

«ПРОЩАЙТЕ, ДЕТИ, НЕ УВИДИМСЯ»

Михаил ВАСИЛЬЕВ

■ В освобожденной Мартыновке найден дневник бабушки, погибшей от голода.

«ЖИВУ В НАСТОЯЩЕМ АДУ»

Стены в сельском доме Татьяны Васьковой светлые, в цветочек. В маленькой спальне желтые солнечные занавески, на стене - яркий красный ковер. Здесь ее и нашли - под кроватью.

Бабушка семь месяцев продержалась под украинской оккупацией в Курской области, но силы пожилого человека не беспредельны - Татьяна Сергеевна скончалась от голода и холода.

Все время своего заточения она вела дневник. Бабушка прекрасно понимала, что ее дни сочтены. Она обращалась к родным, пыталась их подбодрить, давала распоряжения, что делать с ее телом.

Описывала свои невыносимые будни. Иногда мысли старушки путались, трудно понять, что она имела в виду. Но многочисленные орфографические ошибки и неправильная пунктуация только усиливают трагизм восприятия. Страшно представить, насколько одинокой чувствовала себя несчастная женщина.

«Лена, - обращается она к дочери, - пишу тебе 10 октября, я еще жива, но скоро умру, холод. Не плачьте по мне, я сама виновата. Я молю Бога, чтобы Саша был жив. Но если нет, не плачь - умирают родители и мужа, держитесь Димы».

«Сегодня 18 октября, уже мороз и в хате восемь градусов». «20 октября, шесть градусов в хате, я жива». «23 октября, я жива. День хороший, солнце. Окна все побиты и в хате, и во времянке, и на веранде». «26 октября, семь

В этом доме наши солдаты и нашли тело Татьяны Васьковой.

градусов. Но на улицу выйти нельзя. Летают с камерой. Спать ложусь в пять-шесть часов. Живу в настоящем аду».

ТРИ БАЙКОВЫХ ХАЛАТА

Поначалу оккупанты приносили какую-то еду и воду. Нерегулярно, но все-таки. Однако чем хуже шли у них дела на поле боя, тем меньше их заботило положение мирного русского населения. Да, местные захватчики не стреляли в мартыновских стариков, не закидывали их гранатами, как в Русском Поречном. Но обречь на медленную мучительную смерть - разве лучше?

«Лена, опять пишу, ребята стали плохо, нехорошо относиться», - сообщает в своем дневнике пенсионерка. При этом незваные гости не забывали про «политинформацию». Они объясняли бабушке, что «Путин пригласили на конгресс» для обсуждения перемирия. И Зеленский, по их словам, согласен на мир, а Путин - нет. Видимо, нечто подобное транслируется и внутри самой Украины, хотя ситуация ровно

зеркальная. Напомним, что вторжение в Курскую область началось тогда, когда впервые пытались договориться о прекращении ударов по энергетическим объектам.

Старушку страшили тем, что если Путин «не будет мириться», то «дадут такое оружие, что до Москвы достанет». Но ей уже не до украинских бредней. На улице и в доме становится все холоднее и холоднее.

«Я похудела намного. На мне майка, ночнуха теплая, три халата байковых, две кофты теплые и три жилетки. Одна еле налезала на платье, а теперь (налезла. - Ред.) на все это».

«СКОРО КОНЕЦ»

Несмотря на свои беды, Татьяна Сергеевна помнит о семейных праздниках.

«Лена! Сегодня 12 ноября, я еще жива. Холодно, но дождя нет, четыре градуса в хате. Завтра 13-е, твой день рождения. Поздравляю, желаю здоровья, счастья и всего наилучшего».

«Лена, сегодня 13-е. Желаю, чтобы были здоровы и живы. Окна все выбиты, шифер са-

рая падает, и с хаты течь будет».

Чем дальше, тем больше отчаянья в написанных строках. «Холодает, скоро конец, детки милые. Дима, маму не бросай, смотри за ней. Я молю Бога за всех».

«Я все вам прощаю, и вы прощайте меня, что я такая, надо было ехать, а я дура не поехала».

«Когда стану умирать, напишу - может, получишь пенсию. Напишу, как я спала в сарае под столом. Каждый день прощу смерти. С сарая перешла в хату, буду лежать на кровати, часов нет. Потом лежала под кроватью».

«Лена, после войны приедете, найдете хотя косточку, похороните возле Светы, поставьте крест и фотографию».

«Ветер большой, холодно. Я думаю, хотя бы я скорей умерла да не мучилась. Я прожила не очень хорошо, но 77 лет».

«Есть уже не было ничего 12 дней».

«Прощайте, дети, не увидимся ни я вас, ни вы меня, целую всех».

У преступлений киевского режима нет срока давности.

«Я плачу по маме. Я сама виновата. Я молю, чтобы Саша был жив. Но если нет, то не плачь умирают родители и мужа, держитесь Димы. Молюсь маме, какое будет время там и живите, прощайте не плачь. Когда стану умирать напишу, может, получишь пенсию. Напишу как я жила, спала в сарае под столом 15 был Виталик, я его спрятала на огороде у садовника. Вечером написала, его не было и знаю где он. Жив или нет плачу. Каждый день и прошу смерти. С сарая перешла в хату буду лежать на кровати, часов нет. Потом лежала под кроватью».

Одна из страничек ее неотправленных писем. Видно, как женщине было тяжело писать, как путались мысли.

СПАСЛА ВНУКА ОТ КАРАТЕЛЕЙ РОДНАЯ КРОВЬ

■ Татьяна Сергеевна освободила любимого Виталика из плена.

В своих записках пенсионерка упоминает некоего Виталика. «Был Виталик, я его спрятала на огороде у соседей, вечером пошла, нет его. И не знаю, жив или нет, плачу». «Про Виталика пусть мама спросит у священника - жив ли». Журналисты выяснили, что это ее внук Виталий Скибин. Он тоже остался в Мартыновке и попал в лапы украинских захватчиков.

- Они говорят: что с тобой делать? Или давай тебя тут убьем, или давай свяжем в хате, - рассказал Виталий. - Еще хотели мне ногу прострелить.

Пленника связали веревками, перематывали для верности скотчем и оставили в доме на диване. Ничто не мешало карателям расправиться с ним позже. Бабушки тогда дома не было, она пришла через час и освободила

внука от пут. Дала ему куртку и сказала, чтобы тот убежал.

- Я сказал ей: «Пойдем вместе». Но бабушка сказала: «Я лучше спрячусь где-нибудь», - вспоминал Виталий.

Сначала парень прятался в овраге несколько часов, а потом пешком вместе с соседями начал выбираться с захваченных территорий. Они шли четыре часа. Воду, чтобы утолить жажду, нашли в каком-то свинарнике. Попали под обстрел, но, к счастью, добрались до безопасного места.

К сожалению, гибель Татьяны Сергеевны - не единственная трагедия, постигшая эту семью. Дочь Васьковой Елена, родная тетя Виталика, рассказала, что страшные новости пришли в тот момент, когда ее постиг другой удар. 12 марта при обстреле комбикормового завода в селе Козыревка Большесолдатского района погиб ее муж Александр.

СТРАШНОЕ ЭХО БЛОКАДЫ

■ Дневник Тани Савичевой стал вещественным доказательством на Нюрнбергском процессе.

«Савичевы умерли все» - так заканчивается леденящая душу летопись, которую вела в осажденном фашистами Ленинграде девочка Таня с декабря 1941 по май 1942 года. В ее дневнике девять заполненных страниц, на шести из которых даты смерти близких людей - матери, бабушки, сестры, брата и двух дядей. Ее саму все-таки вывезли в эвакуацию, но здоровье девочки было настолько подорвано, что спасти ее не удалось. 1 июля 1944 года она умерла. В ее медицинской карточке записано: «Цинга, дистрофия, нервное истощение, слепота...» Тане было всего четырнадцать лет.

Единственное, что есть светлого в этой истории, - Савичевы не все исчезли с лица земли. Уцелели старшие -

сестра Нина и брат Михаил, который и сохранил дневник для будущих поколений. В 2016 году документ оцифрован, он хранится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга.

Ужасно, что в наше время подобное злодеяние вновь повторилось. По зловещному совпадению, в записях Татьяны Васьковой тоже девять листочков. Старушка скончалась из-за действий украинских молодчиков, которые охотно украшают свои тела свастикой. Безмозглые идиоты, не знающие собственную историю, беспамятные манкурты пришли с оружием на Курскую землю. Что ж, пришло время - и дневник Тани Савичевой стал важной уликой на Нюрнбергском процессе, изобличающем фашизм. Записки Татьяны Сергеевны - тоже важный документ, который поможет вынести суровый приговор истории украинским нацистам, которых сейчас успешно добивают на многострадальной Курщине.

ПРАВОСУДИЕ